

Ректору ИГУ
члену-корреспонденту АН СССР
В.В.Нагорному

Глубокоуважаемый Владимир Елеферьевич !

Хочу привлечь Ваше внимание к некоторым сторонам деятельности В.И.Мералюкова.

1. Будучи председателем "кандидатского" совета по алгебре при ИГУ, Мералюков через подставное лицо вынудил бывшего аспиранта профессора М.А.Тайцлина С.А.Чихачева отказываться от научного руководителя снять его имя с диссертации. Тогда же он не принял к защите диссертацию другого аспиранта Тайцлина, Беляева который отказался снять его имя. Беляев работал в Омске, вынужден был защищать в Клинине.

В подтверждение сказанного прилагаю выдержки из писем Беляева и Белгородца - другого алгебраиста, связанного с Тайциным.

2. Деятельность Мералюкова на посту председателя совета вызвала обстановку, в которой член-корр А.И.Ширшов заявил о выходе из Совета. Его уговорил остаться В.А.Коптат, бывший тогда ректором ИГУ. Все это вызвало обращение С.Л.Соболева к В.А.Коптату с предложением заменить руководство Совета.

Прилагаю выдержку из письма С.Л.Соболева.

3. Непорядочное поведение Мералюкова проявилось в разных направлениях, во многих случаях (в его редакторской деятельности в его деятельности в советах по защите диссертаций и др. Его стиль был соответственно характеризован партийной организацией отделения алгебры и логики Института математики).

Прилагаю соответствующую выдержку из решения партийного собрания.

4. Укажем только некоторые дополнительные моменты деятельности Мералюкова в области защит диссертаций.

Он был в целом ряде случаев главным действующим лицом или

Были провалены, например, диссертации 1) аспиранта С.Л. Соболева Прицепиоши; 2) аспиранта А.И.Широва Зельманова; 3) докторская диссертация, поддержанная А.И.Шировым, Дорофеева. Все три были потом защищены: 1-ая и 3-ья в Ленинграде, блестяще; вторая в том же совете при Институте математики. Эта диссертация была провалена без единого отрицательного высказывания (!) и потом защищалась через ^{два} года без всяких изменений. Она содержала выдающийся результат (Котати, Зельманов был приглашен докладчиком на Международном Конгрессе Математиков). Мерзляков голосовал против и при повторной защите, как легко "вычистить".

5. Мерзляков вместе с Ю.Л.Ершовым создали в отделении алгебры и логики условия приведения к его расколу (о чем сказано в цитированном решении парт. собрания). Они перешли в отделение кибернетики. Их деятельность была направлена против заведовавшего отделением алгебры и логики А.И.Широва и дошла до его травмы, это выразилось, в частности, в провалах диссертаций Дорофеева и Зельманова. Через диссертантов удары наносятся их руководителям, как это ясно, например, в случае с аспирантами Тайцлина. Провал диссертации Зельманова глубоко потряс Широва, (он плакал, о чем свидетельствовала референт директора Института математики). Правда после этого дозой, он слег. Потом жена сказала мне, что поняла тогда, что ей его уже не поднять. Лечащий врач В.М.Соклакова говорила мне потом, что Широв сказал ей, что не хочет жить.

Эти люди - Мерзляков и Ершов изводили и извели Широва, участника войны, порядочного человека, настоящего коммуниста, крупного ученого, уважаемого в коллективе Института.

Надо это понять и сделать соответствующие выводы.

Можно еще заметить, что Мерзляков не только клеветал в своей известной статье на советских математиков, но добавил к этому, выступая в Ученом совете Института математики, кроме того в этом выступлении он вычитывал из своей папки сведения о происходящих в Советском Союзе паростях. Он собирает их; у него тяготение к гадости.

20 сентября 1963 г.

Из письма В.Белыева
М.А.Тайцину

Я думаю, что практически невозможно будет доказать, что Мераляков интрига Сергея Александровича отказаться от научного руководителя. Со мной разговор на эту тему вел Палютин, когда приезжал к нам на школу. Но кроме того, что он лицо не официальное (даже не член совета), он и не предлагал прямо отказаться от руководителя, а лишь объяснял, что Чихачев вот отказался и что Мераляков по-видимому захочет, чтобы и я так сделал. А если я захочу, то кто-то там придумает для этого подходящие причины. Я не захотел, и на этом мы и кончили этот разговор. Я не знаю даже по чьей-то просьбе обращался ко мне Евгений Андреевич или ему самому такая мысль в голову пришла. Чихачева наверное тоже не сам Мераляков уговорил совершить этот подвиг, а через какихнибудь посторонних лиц.

9 ноября 1976.

Дорогой Михаил Абрамович!

Я был очень удивлен, узнав из Вашего письма, что Сергей Александрович не упоминает Вас как научного руководителя в своей диссертации. Насколько я понимаю, его диссертация состоит из двух частей, одна из которых относится к изучению катетодических теорий полугрупп и колец, а вторая — к изучению эквивалентно эквивалентных моделей. Обе эти темы относятся к направлению, развивавшемуся под Вашим руководством на семинаре, руководимом Вами. Результаты Чкачачева неоднократно на этих семинарах обсуждались. А уже не говорю о том, что Вы всегда уделяли очень много внимания и времени всем нам, своим студентам и аспирантам, каждому в отдельности, и, в частности, Сергею, обсуждая с нами задачи, проверяя наши результаты. А он был Вашим студентом еще на младших курсах, писал у Вас курсовую и дипломную работу.

Я не знаю, какими соображениями он руководствовался, но, видимо, он считал, что при заезде в Новосибирск Вам вряд ли может быть интересна Ваша работа с новосибирскими алгебраистами. Тем не менее, мне кажется, любые соображения не могут изменить некоторые очевидные объективные факты, такие как где и когда ты родился, какой университет закончил, кто учил тебя математике и т.п. Возможно, Сергей недостаточно хорошо продумал все это.

У нас в основном все по старому. До свидания.

О.Белеградск.

17.II.76.

Ректору ИГУ
академику В.А.Контягу

Уважаемый Валентин Александрович!

Мне думается, было бы разумно преобразовать кандидатский
ученый совет по алгебре, предложив А.И.Шатскому стать его пред-
седателем и представить свои соображения по составу совета.

Тот факт, что молодые люди из Сибири встречают затруднения
с приемом их диссертаций и вынуждены обречаться, например из
Омска в Южный, вызывает, что сохранить имеющийся совет не
следует.

С.Л.Соболев

10 мая 1973 г.

ИЗ РЕШЕНИЙ ПАРТИЙНОГО СОБРАНИЯ ОТДЕЛЕНИЯ АЛГЕБРЫ И МАТЕМАТИЧЕСКОЙ ЛОГИКИ ПО ПОВОДУ ПИСЕМ КОЛЛЕКТИСТА Л.А. БОКУТИ, ПОСТУПИВШИХ В ПАРТИОБКОМИТЕТ ИНСТИТУТА МАТЕМАТИКИ СО АН СССР

10 октября 1979 г.

В цеховую партийную организацию отделения алгебры и математической логики из партбюро Института математики были переданы для рассмотрения письма коллективиста Л.А. Бокути.

Письма Л.А. Бокути свидетельствуют о критическом положении, сложившемся в бывшем отделении алгебры и математической логики, и ответственность за это возлагает на с.н.с. Ю.И. Мералькова. Действительно, в последние 3-4 года в отделении повсеместно ухудшились условия для проявления отрицательных качеств характера Ю.И. Мералькова: капризность в подготовке и принятии решений, субъективизм, нетерпимость к мнениям, отличным от его мнений, недальновидность в ряде вопросов, перенесение личных отношений в сферу служебных. Эти качества ухудшали отношение между сотрудниками и подрывали взаимное доверие в коллективе отделения, что способствовало расколу отделения.